

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 82.091

Современная китайская художественная проза (1919–1949) в России: ранний перевод, издание и изучение*

*Шэ Сяолин*¹, *Вэнь Цзянь*²

¹ Университет имени Сунь Ятсена,

Китайская Народная Республика, 510275, Гуанчжоу, ул. Синьган Силу, 135

² Наньчанский университет,

Китайская Народная Республика, 330031, округ Нанчань, район Хунгутань, ул. Сюэфу дадао, 999

Для цитирования: *Шэ Сяолин, Вэнь Цзянь. Современная китайская художественная проза (1919–1949) в России: ранний перевод, издание и изучение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 4–18.*

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.101>

Дается обзор первых переводов и изданий на русском языке современной китайской прозы (1919–1949), рассматриваются подходы к раннему этапу изучения творчества крупнейших китайских современных прозаиков и выявляются причины интереса советского общества к их наследию. С 1920-х годов произведения известных китайских прозаиков были переведены одно за другим на русский язык. Переводчиками в основном выступали молодые китайцы, большинство из которых бывали в Китае, имели прямые контакты с интеллигенцией Китая и получили представления о современном состоянии китайской литературы. В силу разных причин они переводили и напрямую с китайского оригинала, и с английского языка. Китайские и советские деятели культуры сыграли важную роль в деле распространения современной китайской прозы в СССР. Вместе с этим началось серьезное изучение современной китайской прозы, которое до конца 1940-х годов находилось фактически на начальном этапе и носило общественно-политический характер, а также определялось состоянием идеологической атмосферы в советском обществе. Ранние исследователи уделяли наибольшее внимание творчеству Лу Синя, обратившись к идейным и художественным достоинствам писателя. Ранние переводы и изучение современной китайской прозы раскрыли перед советским читателем идейные и социальные аспекты произведений современных прозаиков, относившихся

* Работа поддержана Министерством образования КНР в рамках молодежного гранта в области гуманитарных и социальных наук № 19YJC751038 «Современная китайская литература в русскоязычной среде: перевод и восприятие».

к левому флангу китайской литературы, заложили основу для более обширных и глубоких исследований современной китайской литературы на следующем этапе.

Ключевые слова: современная китайская художественная проза, советское китаеведение, ранние русские переводы, изучение.

В 1920-е годы возник интерес советского культурного сообщества к современной китайской литературе (китайская литература периода 1919–1949 гг., *чжунго сяньдай вэньсюэ, чжунго синь вэньсюэ*), которая возникла и сформировалась после общественно-политического Движения 4 мая 1919 г. В 1929 г. вышли сборники русских переводов современных китайских рассказов и повестей, и почти одновременно началось серьезное изучение современной китайской художественной прозы. До конца 1940-х годов перевод и изучение современной китайской прозы находились фактически на начальном этапе. В это время советский читатель узнал имена известных китайских прозаиков, познакомился с их значительными произведениями, получил представление о характеристике их творчества.

Ранние переводы и издания современной китайской художественной прозы

Появление современной китайской прозы перед русской читающей публикой было неразделимо связано с учеником выдающего синоведа В. М. Алексеева (1881–1951) Б. А. Васильевым (1899–1937), который перевел знаменитую повесть Лу Синя (鲁迅, 1881–1936) «Подлинная история А-Кью» (阿Q正传, 1922) и издал сборник произведений этого писателя. Его знакомству с наследием Лу Синя способствовали благоприятные обстоятельства: Васильев работал секретарем Генерального консульства СССР в Китае и познакомился с китайским переводчиком Цао Цзинхуа (曹靖华, 1897–1987), который подготовил предисловие к русскому изданию и автобиографию Лу Синя [1, с. 119]. Судя по письму Васильева, хранящему в Доме-музее Лу Синя в Пекине, можно утверждать, что перевод был окончен не позже июля 1925 г. [2, с. 117].

Встреча Б. А. Васильева и Цао Цзинхуа также косвенно повлияла на подготовку специалистов-китаеведов в вузах СССР. Осенью 1928 г. Цао Цзинхуа стал преподавать китайский язык в Ленинградском государственном университете по приглашению В. М. Алексеева и проработал там шесть лет. В ходе преподавания он выдвинул ряд предложений по преобразованию системы обучения китайскому языку в университете. Он считал, что знакомство с китайским языком должно быть связано со знанием современных китайских реалий. Цао Цзинхуа полагал, что наряду со старым литературным языком *вэньянь* нужно изучать новый язык *байхуа*. Он пользовался в ходе преподавания текстами художественных произведений новой литературы, такими как «Кун Ицзи» (孔乙己, 1919), «Подлинная история А-Кью» и «Благословение» (祝福, 1924) Лу Синя, и постоянно сравнивал *байхуа* с *вэньянем*, чтобы студенты познакомились с процессом развития китайского языка [3, с. 9]. Методика Цао Цзинхуа была поддержана В. М. Алексеевым. Это стало важным этапом в истории обучения китайскому языку в СССР и оказало большое влияние на советское китаеведение, с одной стороны, побудив советских китаеведов старшего поколения, которые раньше уделяли внимание лишь «*Сышу уцзин*» (四书五经)

и другим классикам, обратить свой взгляд на современный китайский язык и новую литературу, с другой стороны, позволив студентам лучше понять современный Китай, что было довольно полезно для подготовки современных китаеведов [4, с. 120].

Перевод Б. А. Васильева был опубликован в 1929 г. в сборнике «Подлинная история А-Кью» под его редакцией, куда вошли еще семь рассказов: «История с волосами» (头发的故事, 1920), «Кун Ицзи», «Буря» (风波, 1922), «Родина» (故乡, 1921), «Деревенский театр» (社戏, 1922) в переводе А. А. Штукина (1904–1963), «Счастливая семья» (幸福的家庭, 1924), «Почтенный Гао» (高老夫子, 1926) в переводе З. В. Казакевич (1893–1940).

В том же году современную китайскую прозу начали переводить и молодые китаеведы в Москве, среди которых наиболее известными были В. С. Колоколов (1896–1979) и М. Д. Кокин (1906–1937). В. С. Колоколов родился в г. Кашгаре Китайского Туркестана (китайская провинция Синьцзян) в семье дипломата. Он получил начальное образование в Шэньяне и затем окончил Восточное отделение Военной академии РККА им. Фрунзе, где освоил китайский и японский языки. М. Д. Кокин родился в польском городе Лодзь, в 1926–1927 гг. был внештатным аспирантом кафедры китайской истории под руководством К. Б. Радека (1885–1939), с 1927 г. был переведен в Ленинградский восточный институт. Два молодых китаеведа выбрали популярные в Китае рассказы и в 1929 г. опубликовали в издательстве «Молодая гвардия» сборник «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» тиражом 5000 экземпляров. В сборник также вошли «Подлинная история А-Кью» и «Кун Ицзи» Лу Синя, переведенные М. Д. Кокиным и Гао Шихуа (高世华, 1903–1980). Из фактов биографии М. Д. Кокина следует, что эти два рассказа были переведены не позже 1927 г. [5, с. 594]. Таким образом, в конце 1920-х годов появились два русских перевода повести «Подлинная истории А-Кью» Лу Синя, которые в качестве самых первых переводов на европейском языке имели свои преимущества.

Первый перевод этой повести на английский язык был выполнен американцем китайского происхождения Лян Шэцянем (梁社乾, 1897/1898–1977) в 1926 г. и был издан китайским издательством «Шанъу иньшугуань» и распространялся в основном в Китае, его влияние за рубежом было незначительным. Первый перевод на французский был осуществлен в 1926 г. Переводчиком выступил китаец Цзин Иньюй (敬隐渔, 1901–1930?) обучавшийся во Франции и переводивший произведения Ромена Роллана (1866–1944). Он придерживался «свободного подхода к переводу», «пропустил некоторые фрагменты, сделал несколько изменений», так что его перевод обычно считается «сокращенным». Русские переводы «по содержанию и стилю соответствуют оригинальному тексту» Лу Синя и получили высокую оценку в переводческой критике [6, с. 36–37].

Кроме произведений Лу Синя в сборник были включены также рассказы «Слезы Иова» (约伯之泪, 1925) Чжан Цзыпина (张资平, 1893–1959), «В пути» (一个人在途上, 1926) Юй Дафу (郁达夫, 1896–1945), «Вновь покрытый лаком идол» (新漆的偶像, 1926) Тэн Гу (滕固, 1901–1941), «Носимый ветром желтый лист» (飘零的黄叶, 1925) Чжан Вэньтяня (张闻天, 1899–1976), «Ночь в начале осени» (初秋之夜, 1928) Цзянь Сяньая (蹇先艾, 1906–1994). По предположению Гэн Цичжи (耿济之, 1899–1947), произведения для сборника отбирались из литературных рубрик китайского журнала «Восток» 1928 г. [7, с. 381].

В 1930-е годы Мао Дунь (茅盾, 1896–1981) и Лу Синь были наиболее переводимыми китайскими писателями в СССР. В 1934 г. первый перевод рассказа Мао Дуня «Весенний шелк» (春蚕, 1932) был выполнен Н. Некрасовым и опубликован в журнале «Интернациональная литература» (№ 3–4). Затем А. Ивин (1885–1942) выпустил перевод фрагмента романа «Перед рассветом» (子夜, 1932) под названием «Перед забастовкой» в пятом выпуске журнала «Молодая гвардия». А. Ивин — псевдоним советского исследователя китайской истории Алексея Алексеевича Иванова, который в начале 1920-х годов преподавал в Пекинском университете французскую и западноевропейскую литературу, позднее участвовал в организации русской секции и в 1923 г. читал в ней русскую литературу, историю, а также политэкономия и ряд других предметов. Он опубликовал в СССР много работ, посвященных современной жизни Китая. В 1935 г. В. С. Пухов (1908–1937) издал перевод с английского языка фрагмента романа «Перед рассветом», увидевший свет под заголовком «Мятеж». Пухов был китайцем из семьи учителя в Гуанчжоу, его китайское имя Хуан Цзе (или Хуан Чжунчжэ) [8]. «Мятеж» и вышеупомянутый «Весенний шелк» были включены в книгу «Китай. Литературный сборник» (1936) под редакцией Эми Сяо (萧三, 1896–1983).

В 1935 г. другим заметным появлением Мао Дуня перед советским читателем стала вышедшая большим тиражом в Государственном литературном издательстве повесть «Колебания» под редакцией Б. А. Васильева и В. Г. Рудмана. Мао Дунь стал вторым после Лу Синя современным китайским писателем, произведение которого было опубликовано отдельной книгой в СССР. Повесть была переведена корейцем С. С. Синим (1908–1938). В 1932 г. он окончил Ленинградский университет, затем изучал дунганский язык под руководством Б. А. Васильева. Известный китайский переводчик русской литературы Гэн Цзичжи так оценивал его перевод: «Особенности языка писателя верно переданы и в общем без ошибок» [7, с. 382]. Два года спустя на русском языке был издан роман Мао Дуня «Перед рассветом», перевод которого был совместно выполнен Хо Фу и В. Г. Рудманом. Хо Фу был другим псевдонимом уже известного нам В. С. Пухова [8].

В период 1937–1938 гг. многие китаеведы подверглись преследованиям. Б. А. Васильев и М. Д. Кокин были расстреляны в 1937 г., а произведения Лу Синя в их переводах изымались из библиотек [1, с. 119]. В 1937 г. Е. Книпович (1898–1988) выпустила в журнале «Интернациональная литература» (№ 10) перевод рассказа «Благословения». В следующем году в честь 2-й годовщины смерти Лу Синя одновременно в Москве и Ленинграде вышел сборник «Лу Синь. 1881–1936» тиражом в 10 225 экземпляров. В работе над сборником приняли участие известный китайский поэт Эми Сяо, живший в СССР, и А. А. Фадеев (1901–1956). Эми Сяо прекрасно владел русским языком и отвечал в основном за соответствие перевода оригиналу, тогда как А. А. Фадеев руководил стилистической обработкой [9, с. 23–25]. В сборник вошли шесть произведений: повесть «Подлинная история А-Кью», рассказы «Белый блеск» (白光, 1922), «Весенний праздник» (端午节, 1922), «Напоказ толпе» (示众, 1925), «Моление о счастье» (祝福) и «Побег на Луну» (奔月, 1927). Перевод «Подлинной истории А-Кью» был выполнен сотрудниками отдела Китая Института востоковедения Академии наук СССР под редакцией Л. Н. Рудова (1888–1941), Эми Сяо и А. Г. Шпринцина (1907–1974), остальные пять рассказов были переведены А. А. Штукиным.

На рубеже 1930–1940-х годов появилась новая переводческая группа, которая обратила свое внимание на наследие Лу Синя. В. Г. Рудман переводил рассказы «Лекарство» (药, 1919), «Ничтожный случай» (一件小事, 1919), «Моление о благоденствии» (祝福) (Сибирские огни, 1939, № 2; 1940, № 3), Н. Т. Федоренко (1912–2000) выпустил переводы рассказов «Незначительный случай» (一件小事) и «Снадобья» (药) (Интернациональная литература, 1939, № 11), а Л. Д. Позднеева (1908–1974) и Ф. Е. Богомольная опубликовали переводы «Родина» (故乡) и «Завтра» (明天, 1919) (Молодая гвардия, 1941, № 3).

В 1930-е годы особым явлением можно считать публикацию романа Сяо Цзюня (萧军, 1907–1988) «Деревня в августе» (八月的乡村, 1935), посвященного антияпонскому движению в Северо-Восточном Китае. Фрагмент романа в переводе М. Уханского был выпущен в журнале «Интернациональная литература» в 1938 г. А уже в следующем году в Гослитиздате вышел полный перевод романа в виде отдельной книги. Переводчиком выступил М. Г. Жданов (1907–1941), который родился в Харбине и был расстрелян в 1941 г. Эми Сяо оказал помощь в разработке и публикации книги и отметил, что «цель издания перевода этого романа заключается в том, чтобы советские читатели могли ознакомиться с новой китайской революционной литературой, с талантливыми современными писателями, в том числе Сяо Цзюнем, Сяо Хун (萧红, 1911–1942), Ло Фэном (罗烽, 1909–1991) и др. Роман “Деревня в августе” очень интересен, прочитав его, советский народ узнает, что народ Северо-Восточного Китая с 18 сентября 1931 г. боролся с врагами и до сих пор не перестал бороться» [10].

Кроме вышеперечисленных прозаиков, следует назвать имена Е Шэнтао (叶圣陶, 1894–1988), Дин Лин (丁玲, 1904–1986), Ба Цзиня (巴金, 1904–2005), Жоу Ши (柔石, 1902–1931), Чжан Тяньи (张天翼, 1906–1985) и Яо Сюэиня (姚雪垠, 1910–1999), произведения которых увидели свет на страницах различных журналов. З. В. Казакевич, переводившая произведения Лу Синя, в 1930 г. перевела рассказ Е Шэнтао «Золотая серьга» (金耳环, 1925). В 1935 г. советские читатели познакомились с творчеством китайской писательницы Дин Лин. Л. Д. Позднеева перевела рассказ «Воды» (水, 1931) и опубликовала его в 11-м и 12-м выпусках журнала «Граница». Позже увидели свет на русском языке другие рассказы писательницы. Рассказы «С ночи до рассвета» (从夜晚到天亮, 1931) был представлен в сборнике «Избранные произведения китайской литературы» (1935), «Известие» (消息, 1932) опубликован в журнале «Граница» (1937, № 9). Советские читатели в 1937 г. познакомились с творчеством Ба Цзиня, чей рассказ «Собака» (狗, 1931) был переведен на русский с английского и опубликован под заголовком «Кто я такой?» в девятом выпуске журнала «За рубежом». В 1937 г. в пятом выпуске «Интернациональной литературы» был опубликован рассказ «Мать» (为奴隶的母亲, 1930) Жоу Ши в переводе с английского Е. Калашниковой (1906–1976). В 1939 г. в «Интернациональной литературе» был выпущен рассказ Чжан Тяньи «Господин Хуа Вэй» (华威先生, 1938), переведенный с английского варианта Е Цзюньцзяня (叶君健, 1914–1999) [11, с. 485]. А первым переведенным на русский язык рассказом Яо Сюэиня был «Бань-чэ-май» (差半车麦秸, 1938), опубликованный в девятом номере журнала «Знамя» в 1939 г.

В 1940-е годы журналист-китаист В. Н. Рогов (1909–1988) много сделал для издания современной китайской литературы в Советском Союзе. С 1930-х годов

он работал корреспондентом ТАСС в Ухане, Чунцине и Шанхае, создал издательство, сыграл важную роль в культурном обмене между Китаем и СССР, приложив большие усилия для ознакомления советских читателей с современной китайской литературой после Движения 4 мая. В 1944 г. В. Н. Рогов составил сборник «Китайские рассказы» с целью ознакомления советского читателя с китайской литературой, посвященной антияпонской войне. В сборник были включены «Бань-чэ-май» и «Легенда о красном фонаре» (红灯笼的故事, 1939) Яо Сюэиня, «В захваченном городе» (人同此心, 1938) Лао Шэ (老舍, 1899–1966), «Лавка семьи Линь» (林家铺子, 1932) Мао Дуня, «Переправа Фынлин» (风陵渡, 1939) Дуаньму Хунляна (端木蕻良, 1912–1996), «Заводь лотосов» (莲花池, 1939) Сяо Хун, «Господин Хуа Вэй» Чжан Тяньи, «Рыжая лошадь» (马, 1940) Сыма Вэньсыня (司马文森, 1916–1968). Большинство писателей были впервые представлены советской читающей публике. Переводческая группа состояла из В. Н. Рогова, Л. Д. Позднеевой, И. М. Ошанина (1900–1982), С. Л. Тихвинского (1918–2018), В. С. Колоколова, С. М. Мейзерова.

После Второй мировой войны советское китаеведение постепенно восстановилось, перевод произведений современной литературы продолжился. В 1945 г. Гослитиздат выпустил сборник «Лу Синь. Избранное» под редакцией В. Н. Рогова тиражом 10 000 экземпляров. В сборник вошли рассказы, стихотворения в прозе, эссе, записки и письма китайского классика. Участие в работе по подготовке сборника приняли влиятельные в то время китаеведы: В. Н. Рогов, В. С. Колоколов, Л. Д. Позднеева, Н. Т. Федоренко (1907–1987), Л. З. Эйдлин (1910–1985), С. Л. Тихвинский (1918–2018), В. В. Васьков. Они выполнили семь новых переводов: повести «Подлинная история А-Кью», рассказов «Праздник лета», «Кун И-цзи», «Завтра», «Блеск» (白光), «Маленькое происшествие» (一件小事), «Родное село», — и добавили впервые переведенные «Мыло» (肥皂, 1924) и «В кабачке» (在酒楼上, 1924). Сборник получил высокую оценку, «фактически лег в основу других изданий Лу Синя до 1971 г., составленных Н. Т. Федоренко, В. Н. Роговым, Л. З. Эйдлиным» [12, с. 13].

Нужно отметить, что благодаря активной деятельности В. Н. Рогова, имевшего прямые контакты с китайской интеллигенцией, в 1947 г. в шанхайском издательстве «Эпоха», занимавшемся публикацией и распространением советской литературы на китайском языке, вышло отдельное издание на русском языке «Подлинной истории А-Кью», а в 1949 г. появился сборник «Лу Синь. Рассказы, статьи, письма» под редакцией Рогова тиражом в 1000 экземпляров. В работе над сборником участвовали русские переводчики, которые в то время находились в Китае и были знакомы с Роговым [1, с. 119]. В сборник вошли девять рассказов: «Дневник сумасшедшего» (狂人日记, 1918) в переводе С. Л. Тихвинского, «Снадобье» в переводе поэта русской эмиграции В. Ф. Перелешина (1913–1992), «Отголосок бури» (风波, 1922), «Кролики и кошки» (兔和猫, 1922), «Утиная комедия» (鸭的喜剧, 1922), «Одинокий» (孤独者, 1925), «Раскаяние» (伤逝, 1925), «Пацифист» (非攻, 1934) в переводе В. А. Жилина, «Светильник» (长明灯, 1925) в переводе Г. В. Рудакова (1925–1991).

Начало изучения современной китайской художественной прозы

По вопросу о начале изучения современной китайской литературы известный синолог В. Ф. Сорокин (1927–2015) отметил, что «в России, раздираемой Гражданской войной и социальными потрясениями, литературные и культурные аспекты Движе-

ния 4 мая 1919 г. были замечены и оценены не сразу. <...> В 1930–1931 гг. появилось несколько журнальных публикаций Б. А. Васильева и Г. Кара Мурзы. <...> Это можно считать началом серьезного изучения новой китайской литературы <...> Новый этап изучения литературы современного Китая начался в самом конце 40-х годов, накануне и сразу после создания КНР» [13, с. 194–196]. Таким образом, начальным этапом изучения современной китайской литературы можно считать 1930–1949 гг. Что касается изучения современной художественной прозы, начало было положено еще в 1929 г., когда началось исследование творчества Лу Синя. Толчком послужили вышедшие в свет в 1929 г. два сборника, содержавшие рассказы и повесть писателя. Кроме Лу Синя, в 1929–1949 гг. советское общество так же уделяло большое внимание творчеству Мао Дуня и Сяо Цзюня в связи с тем, что до 1950-х годов они оказались в числе первых современных китайских писателей, произведения которых были переведены на русский язык и изданы в СССР отдельной книгой.

Лу Синь действительно один из известнейших представителей современной китайской прозы в России. В 1929 г. вышел в свет сборник его произведений под редакцией молодого синоведа Б. А. Васильева. Художественное дарование Лу Синя чрезвычайно высоко оценивалось критикой. Б. А. Васильев считал, что «по характеру своего творчества Лу Синь — бытописатель, причем один из первых начал брать в качестве темы китайскую деревню... наблюдатель, и его основное качество — холодное спокойствие, соединенное с интуицией подлинного психолога», в его произведениях «нет напряженности действия, иногда они недостаточно выпуклы в смысле фабулы, но зато ему нет равного среди современных китайских писателей в умении схватывать бытовые детали и правдиво их описывать». А его сатира — «это только смех сквозь слезы» [14, с. 5–6], который напоминает художественный стиль Н. В. Гоголя (1809–1852). Это же отметил критик Я. Фрид, указавший в рецензии на сборник, что Лу Синь — «культурный писатель, уравновешенный наблюдатель, типичный независимый интеллигент, мало отличающийся от западного образца <...> В его художественной манере не найдет “экзотического” <...> Знание китайской деревни, умение играть мельчайшими бытовыми деталями, ирония, сдержанный лиризм делают вещи этого писателя интересными и для европейского читателя» [15].

В 1930-е годы издания произведений Лу Синя в СССР способствовали повышению интереса советского культурного сообщества к современной китайской литературе. В то время, когда китайские современные писатели еще редко упоминались в литературных энциклопедиях и словарях стран Западной Европы и Америки, Лу Синь уже появился в пятом томе «Литературной энциклопедии» 1929–1939 гг., в статье «Китайская литература: «Лу Сюнь (китайский Чехов, как его называют) — бытописатель, реалист, впервые ввел в литературу тематику деревни, с необычайной яркостью отобразил нищету, страдания и безвыходность положения крестьянина, задавленного пережитками феодализма» [16]. А позже, в шестом томе, в статье «Лу-Синь» особое внимание уделялось идейно-политическому аспекту его произведений: «Натуралистически-импрессионистская сатира, характеризующая Лу Синя, идеологически связана с мелкобуржуазной интеллигенцией; основная тематика его произведений — быт деревни, пролетариев и полупролетариев и городской интеллигенции... По своей идеологии Л. С. — типичный мелкобуржуазный радикал» [17].

Смерть Лу Синя в октябре 1936 г. вызвала «целую волну откликов в прессе» и в Китае, и в СССР, но «отклики носили в основном общественно-политический, а не литературоведческий характер» [13, с. 195]. В 1938 г. вышел в свет сборник, посвященный памяти Лу Синя. В него вошли переводы повести и рассказов писателя и статьи о нем, «главным образом идеологического характера... Лишь в статье А. Шпринцина “Лу Синь и вопросы китайского языка и письменность” речь шла о проблемах чисто литературных» [13, с. 195]. Автор статьи познакомил советских читателей с ролью Лу Синя в реформе китайского литературного языка и с тем, как Лу Синь художественно использует живой язык (байхуа) вместо архаических форм старой письменности. М. Кессель в своей рецензии на сборник указал, что «редакция столь беззаботно подошла к редактированию перевода... Объем сборника небольшой, лучше было бы... дать больше произведений» [18, с. 195]. На его взгляд, «Лу Синь — замечательный знаток быта китайской деревни, и это характерная особенность выявилась в полной мере» в повести «Подлинной истории А-Кью». Но он недостаточно узнал о сатире писателя, указав, что история А-Кью «рассказанная проста и живо, проникнута теплым и мягким юмором» [18, с. 194].

В 1940-е годы издание сборника «Лу Синь. Избранное» под редакцией В. Н. Рогова имело особое историческое значение: «Во-первых, это был первый и единственный сборник произведений Лу Синя разных жанров, опубликованный в СССР до основания КНР; во-вторых, участвовавшая в работе над этим сборником переводческая группа заложила основы для более глубокого изучения Лу Синя» [19, с. 259]. В предисловии к сборнику В. Н. Рогов впервые предлагал советским читателям всесторонний обзор произведений Лу Синя различных жанров и форм и их публикаций в Китае, также указал местонахождение его рукописей, писем из частных коллекций. Эта статья имеет значительную справочную ценность для последующих исследователей при поиске источников информации.

Кроме того, в материалах, посвященных памяти Лу Синя, также открылось социальное и художественное значения произведений писателя. В 1946 г. в честь десятилетия со дня смерти Лу Синя синолог Н. Т. Федоренко, тогдашний поверенный в делах СССР в Китае, завершил статью «Черты художественного творчества Лу Синя», которая не публиковалась в СССР, но была переведена на китайский язык и издана в юбилейном выпуске журнала «Эпоха». Н. Т. Федоренко выделил художественные таланты Лу Синя, указав, что он всегда является «самым оригинальным и национальным писателем» и «писателем-реалистом», чьи произведения представляют внутреннее «единство содержания и формы». Для того чтобы передать жизнеописание нового героя, которого прежде китайская литература не знала, он создал не только «новую художественную форму», но и «новый литературный язык». Его художественные произведения показывают богатство и красоту живого разговорного языка, душевные состояния людей и многообразные детали реальной жизни Китая. Поэтому неудивительно, что исследователь сделал вывод: творчество Лу Синя «является высшим достижением китайской литературы на байхуа (современном китайском языке)» [20]. Спустя три года по приглашению влиятельной писательницы, редактора китайской литературной газеты «Вэнь бао» Дин Лин писатель А. А. Фадеев также написал статью «О Лу Сине», посвященную 13-й годовщине его смерти. Статья была переведена на ки-

тайский язык и опубликована 19 октября 1949 г. в юбилейном выпуске газеты «Жэньминь жибао». Оригинальный русский текст появился 29 октября в «Литературной газете». А. А. Фадеев назвал Лу Синя народным писателем и отметил, что он «глубок и многогранен», был популярен в Советском Союзе, во-первых, потому что «близок нам, русским людям, характером своего гуманизма», а во-вторых, потому что «он подобно нашим классикам, был писателем — критическим реалистом <...> По духу он — рядом с Чеховым и Горьким». А. А. Фадеев подчеркнул национальность и самобытность творчество Лу Синя, заявив, что он «был глубоко китайским писателем... внес много национального и неповторимого в мировую литературу. <...> Его сатира и юмор при всем общечеловеческом их характере тоже несут неповторимые национальные черты... Он умеет коротко, ясно и просто передать мысль в образах, в эпизоде — большое событие, в отдельном человеке — тип» [21]. Автор в небольшой статье обратился не только к идейным и моральным ценностям произведений Лу Синя, но и к их художественным достоинствам. Кроме того, он связал Лу Синя с русской классической литературой и литературой советской эпохи.

Мао Дунь — второй наиболее переводимый в 1930–1940-е годы в СССР современный китайский прозаик. Его повесть «Колебания» и роман «Перед рассветом» были переведены на русский язык и изданы отдельной книгой, что дало большой импульс к изучению творчества Мао Дуня. В этой области Б. А. Васильев и В. Г. Рудман в качестве редакторов произведений современной китайской литературы имели особое преимущество. Б. А. Васильев впервые заявил о необходимости переводить Мао Дуня, указав, что он является автором многих произведений «с крайне острыми политическими взглядами», его романы-эпопеи считаются одними из наиболее значительных художественных произведений в современном Китае, затрагивающих «все аспекты социальной жизни страны». Они отличаются чрезвычайно важными общественными значениями и высокими художественными достоинствами, которые «имеют наиболее реальные значения для советских читателей» [22, с. 5–6]. Позже В. Г. Рудман обратил внимание на методы творчества писателя, описал ранний творческий путь Мао Дуня. Он был убежден, что «Мао Дунь всегда ярко и правдиво рисовал китайскую действительность <...> Литературный метод в ранних произведениях Мао Дуня — метод критического реализма». В первых своих произведениях Мао Дунь «выступил как бытописатель мелкобуржуазной среды, многие представители которой мучительно искали выхода из тупика социальных противоречий... В трилогии “Затмение”... писатель не указывал путей и способов борьбы с социальными уродствами, потому что сам еще не видел выхода из безнадежного <...> Лишь в романе “Радуга” зазвучали новые, жизнеутверждающие нотки» [23, с. 3–6].

Творчество Сяо Цзюня получило высокую оценку в Советском Союзе, поскольку он в романе «Деревня в августе» пытался облечь в художественные образы антияпонскую борьбу народа Северо-Восточного Китая, а тема романа «была одобрена и поддержана Советским государством, выступавшим против японской агрессии в Китае». Повесть увидела свет сначала в журнале, а позже, в 1939 г., вышла отдельной книгой. «Критики, как правило, рассматривали идейное содержание, а художественные достоинства практически не анализировались» [24, с. 177–178]. В. Г. Рудман первым сделал попытку проанализировать художественную ткань повести.

Он отметил, что Сяо Цзюнь — «первый и наиболее даровитый представитель новой антияпонской литературы», умеет «тонко подмечать характерные черточки людей разных социальных прослоек и различных профессий, это обстоятельство делает его роман, быть может, единственным произведением современной китайской литературы, во всей полноте и многообразии раскрывающим облик маньчжурского крестьянства» [25, с. 192]. Наряду с этим, он отметил, что «в целом роман написан весьма неровно», в нем «встречаются страницы бледные, наивные и сырные», которые выдают, что молодой талантливый писатель не овладел «техникой отбора материала и композиции» [25, с. 193].

Особенности ранних переводов и изучения современной китайской прозы

Произведения, переведенные на русский язык и вызвавшие резонанс в советском обществе, обычно характеризуются большим социальным влиянием автора, высокой идейной направленностью, новыми творческими темами и характерными художественными образами. Такие произведения, ярко отражающие социальную и историческую ситуацию Китая, давали советским читателям представления об основных характеристиках современной китайской литературы. Почти все они относятся «к левому флангу» китайской литературы, «как правило, непосредственно связанному с литературными организациями, именовавшими себя революционными» [13, с. 196].

Количество китаистов, занимавшихся переводом и изучением китайской современной прозы, невелико, большинство из них были молоды, бывали в Китае, имели прямые контакты с интеллигенцией Китая, получили представления о современном состоянии китайской литературы. Они отбирали произведения в силу разных причин, некоторые переводили с китайских оригинальных текстов, другие делали вторичные переводы с английского. Принципы и стратегии перевода тоже отличались, что отражает разное отношение советских китаеведов к художественному переводу.

Тираж публикаций переводов, кроме произведений Лу Синя, был незначительным. Произведения Лу Синя переводились часто и неоднократно переиздавались, что отразило стремление советских китаистов к совершенству и желанию передать своеобразие источника. Творения Лу Синя и Мао Дуня привлекли наибольшее внимание и высоко оценивались советской литературоведческой критикой, которая уделяла внимание не только их идейно-политическим аспектам, но и художественным достоинствам, а также раскрыла их связи с русской классической литературой и литературой советского периода.

Но итоги начального периода были относительно скромными. Как сказал Го Можо (1892–1978), «советские произведения, переведенные и представленные в Китае, можно назвать наводнениями, а китайские произведения, переведенные и представленные в Советском Союзе — только одним потоком. Мы знаем, что были переведены произведения Лу Синя, Мао Дуня, Дин Лин и нескольких северо-восточных писателей, которые в СССР популярны, но их нельзя сравнивать с русской литературой, переведенной и опубликованной в Китае ни по количеству, ни по качеству» [26, с. 4].

Вышесказанное определяется состояниями развития современной китайской литературы и советского китаеведения. В начале XX в. формировалась новая китайская литература на разговорном языке байхуа, которая полностью отличалась от классической литературы по форме и стилю. В это время большинство китаеведов старшего поколения настаивали на изучении классической китайской литературы и редко уделяли внимание современной литературе. Лишь несколько молодых китаистов, таких как Б. А. Васильев, В. С. Колоколов, В. Н. Рогов, А. А. Ивин, Л. Д. Позднеева, Н. Т. Федоренко, благодаря личному опыту работы и жизни в Китае первыми осознали достижения современных писателей и выбрали для перевода тексты самых известных произведений. Так в Советском Союзе активизировался процесс перевода современных китайских прозаических произведений. Китайские и советские деятели культуры, такие как Цао Цзинхуа, Эми Сяо, А. А. Фадеев, также сыграли свою роль в распространении современной китайской литературы. Они активно продвигали произведения писателей, относившихся к левому флангу китайской литературы. А сам Лу Синь проделал большую работу по переводу и представлению русско-советской литературы в Китае, что в некоторой степени повлияло на выбор объектов перевода советскими китаеоведами. Во время «большого террора» и Великой Отечественной войны преследованиям подверглись и специалисты по переводу современной китайской литературы, но в то же время новая переводческая группа росла, набирала силы и предоставила новые плоды своих трудов.

Заключение

Рассматривая ранний этап перевода и изучения современной китайской художественной прозы в Советском Союзе, можно утверждать, что, хотя итоги были относительно скромными, СССР — одна из первых стран в мире, в которой стали переводить современную китайскую литературу. Это связано с традициями российского китаеведения. Еще в период Российской империи выдающийся синолог академик В. П. Васильев в «Очерке истории китайской литературы», первом в мире обзоре китайской литературы, написал: «...нам кажется, что действительную жизнь и настоящий взгляд на нее китайцев можно узнать не по собственным наблюдениям — до этого еще далеко, потому что европейцу невозможно заглянуть во все ее уголки... только роман... знакомит нас вполне с этой жизнью» [27, с. 328]. И далее: «...сюжет романа является в китайском духе, выражает китайское миро-созерцание» [27, с. 318]. Именно поэтому современная китайская художественная проза, которая широко и глубоко отражает великие изменения в обществе Китая, естественным образом привлекла к себе внимание советского китаеведения, а реалистические методы творчества Лу Синя и Мао Дуня часто упоминались советскими китаеоведами.

В 1950-е годы один за другим выходили новые переводы, объем публикаций которых был гораздо более значительным, появлялись исследовательские работы высокого уровня. Таким образом, можно смело утверждать, что период ранних переводов и изучения современной китайской литературы не только унаследовал традиции русских китаеведов дореволюционной России, но и способствовал подготовке специалистов по современной китайской литературе во второй половине XX в. и заложил основу для последующих исследований.

Литература

1. Шэ Сяолин, Михайлова М. В. Лу Синь в России (издания и переводы) // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы VII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. СПб.: ГПА, 2015. Т. 2. С. 118–121.
2. 彭龄, 章谊: 曹靖华与《阿Q正传》俄译者王希礼 // 上海鲁迅研究. 2011年第4期. 第159–175页 [Пэн Лин, Чжан И. Цао Цзинхуа и русский переводчик «Подлинной истории А-Кью» Б. А. Васильев // Шанхайское лусиневедение. 2011. № 4. С. 159–175]. (На кит. яз.)
3. 毛粹. 曹靖华同志在列宁格勒大学 — 访原北京外国语学院院长张锡俦同志 // 新文学史料. 1988年第2期. 第8–9页 [Мао Цуй. Товарищ Цао Цзинхуа в Ленинградском университете: интервью с товарищем Чжан Сичоу, бывшим деканом Пекинского института иностранных языков // Исторические материалы новой литературы. 1988. № 2. С. 8–9]. (На кит. яз.)
4. 元青, 尹广明. 留学俄国与中国文化的在俄传播 — 以 20 世纪上半叶为中心的研究 // 长白学刊. 2014年第3期. 第119–124页 [Юань Цин, Инь Гуанмин. Обучение в России и распространение китайской культуры в России: исследование, сосредоточенное на первой половине XX века // Чанбай Сюэкань. 2014. № 3. С. 119–124]. (На кит. яз.)
5. 戈宝权. 中外文学姻缘 — 戈宝权比较文学论集. 北京. 北京出版社, 1992. 690页 [Гэ Баоцюань. Связь китайской и зарубежной литературы: сборник статей по сравнительному литературоведению. Пекин: Пекинское издательство, 1992. 690 с.]. (На кит. яз.)
6. 戈宝权. 阿Q正传在国外. 北京: 人民文学出版社, 1991. 91页 [Гэ Баоцюань. Подлинная история А-Кью за рубежом. Пекин: Народная литература, 1991. 91 с.]. (На кит. яз.)
7. 狄漠. 中国文学在苏联 // 申报周刊, 1936年第1卷第16期, 第381–382页 [Ди Мо. Китайская литература в Советском Союзе // Шэньбао Чжоукань. 1936. Т. 1, № 16. С. 381–382]. (На кит. яз.)
8. Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с. URL: <http://memory.pvost.org/pages/puhov.html> (дата обращения: 06.11.2020).
9. 萧三. 鲁迅在苏联 // 中苏文化杂志. 1941年文艺特刊. 第23–25页 [Эми Сяо. Лу Синь в Советском Союзе // О китайской и советской культурах. Специальный выпуск о литературе и искусстве. 1941. С. 23–25]. (На кит. яз.)
10. 中国新文学在苏联: 八月的乡村译成俄文出版 // 长风. 1940年第1卷第2期. 第192页 [Новая китайская литература в Советском Союзе. Издание русского перевода «Деревня в августе» // Чан-фэн. 1940. Т. 1, № 2. С. 192]. (На кит. яз.)
11. 张天翼研究资料 / 沈承宽, 黄侯兴, 吴福辉编. 北京: 知识产权出版社, 2010. 559页 [Чжан Тяньи: исследования и материалы / сост. Шэнь Чэнкуань, Хуан Хоусин, У Фухуой. Пекин: Изд-во интеллектуальной собственности, 2010. 559 с.]. (На кит. яз.)
12. Серебряков Е. А., Родионов А. А. Постигание в России духовного и художественного мира Лу Синя: материалы V междунар. науч. конф. «Проблемы литератур Дальнего Востока»: в 2 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. Т. 2. С. 9–44.
13. Сорокин В. Ф. Изучение новой и современной китайской литературы в России // Духовная культура Китая. Т. 3. Литература. Язык и письменность. СПб.: Восточная литература, 2008. С. 193–202.
14. Лу Синь. Правдивая история А-Кея. Л.: Прибой, 1929. 188 с.
15. Фрид Я. Рецензия: Лу Синь. Правдивая история А-Кея // Новый мир. 1929. № 11. С. 255.
16. Кара-Мурза Г. Китайская литература // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Изд-во Ком. акад., 1931. Т. 5. Стб. 228–253.
17. Т. Х. Лу-Синь // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т. 6. Стб. 638–641.
18. Кессель М. Рецензия на книгу «Лу Синь. 1881–1936» // Интернациональная литература, 1938. № 7. С. 194–195.
19. 张杰, 鲁迅. 域外的接近与接受. 福州: 福建教育出版社, 2001. 372页 [Чжан Цзе. Лу Синь за рубежом: приближение и восприятие. Фучжоу: Изд-во образования провинции Фуцзянь, 2001. 372 с.]. (На кит. яз.)
20. 费德林作, 北泉译. 鲁迅文艺创作的风格. 时代. 1946年第41期, 第8–10页 [Федоренко Н. Т. Черты художественного творчества Лу Синя / пер. Бэй Цюаня // Эпоха. 1946. № 41. С. 8–10]. (На кит. яз.)
21. Фадеев А. А. О Лу Сине // Литературная газета. 1949. № 087 (29 окт.).

22. *Мао Дунь*. Колебания. Л.: Гослитиздат, 1935. 256 с.
23. *Мао Дунь*. Перед рассветом. Л.: Гослитиздат, 1937. 652 с.
24. *Лебедева Н. А.* Изучение современной литературы Северо-Восточного Китая (1919–1949) в СССР и России: история, проблемы, перспективы // Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция. М.: Восточная литература, 2004. С. 177–183.
25. *Рудман В.* Рецензия: Тянь Цзюнь. Деревня в августе // Звезда. 1939. № 12. С. 190–193.
26. 郭沫若. 中苏文化之交流. 上海: 三联书店. 1949. 157 页 [Го Можо. Культурные обмены между Китаем и СССР. Шанхай: Саньянь Шудянь. 157 с.]. (На кит. яз.)
27. *Васильев В. П.* Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2020 г.,
рекомендована к печати 28 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Шэ Сяолин — PhD, мл. науч. сотр.; shexling3@mail.sysu.edu.cn

Вэнь Цзянь — PhD, доц.; wenjianjyvip@163.com

Modern Chinese Fiction (1919–1949) in Russia: Early Translation, Publication and Research*

*She Xiaoling*¹, *Wen Jian*²

¹ Sun Yat-sen University,
135, Xingang Xi Road, Guangzhou, 510275, People's Republic of China

² Nanchang University,
999, Xuefu Road, Honggutan New District, Nanchang City,
Jiangxi Province, 330031, People's Republic of China

For citation: She Xiaoling, Wen Jian. Modern Chinese Fiction (1919–1949) in Russia: The Early Translation, Publication and Research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 1, pp. 4–18. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.101> (In Russian)

The article provides an overview of early Russian translations and publication of modern Chinese fiction (1919–1949). The approaches to the early study of the works of prominent representatives of modern Chinese literature are examined and the reasons why Soviet society is interested in their heritage are identified. Since the 1920s, well-known works of renowned Chinese writers have been frequently translated into Russian mainly by young sinologists. Most of them had been to China and had developed a direct understanding of the development of modern Chinese literature, translating primarily from Chinese and using English translations for various reasons occasionally. The Chinese and Soviet cultural activists also played an important role in the spread of modern Chinese prose in the USSR. At the same time, a serious study of modern Chinese prose began, and until the end of the 1940s was actually at the initial stage, being mainly of a socio-political nature as the study was determined by the state of the ideological atmosphere in Soviet society. Early researchers paid the most attention to the works of Lu Xun, referring to his ideological outlook and artistic merits. Overall, the early translation and study of modern Chinese fiction revealed to the Soviet reader the ideological and social aspects of the works of modern novelists belonging to the left flank of

* This work was supported by the Humanity and Social Science Youth Foundation of the Ministry of Education of China № 19YJC751038 “Modern Chinese Literature in the Russian World: Translation and Acceptance”.

Chinese literature, and laid the foundation for more extensive and in-depth research of modern Chinese literature during the next phase.

Keywords: modern Chinese fiction, Soviet sinology, early Russian translations, research.

References

1. She Xiaoling, Mikhailova M. V. Lu Xun in Russia (publications and translations). *Aktualnye voprosy filologii i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov. Stati i materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vol. 2. St. Petersburg, GPA Publ., 2015, pp. 118–121. (In Russian)
2. Peng Ling, Zhang Yi. Cao Jinghua yu A Q zhengzhuan eyizhe Wang Xili [Cao Jinghua and the Russian translator of “The True story of Ah Q”]. *Shanghai Lu Xun Studies*, 2011, no. 4, pp. 159–175. (In Chinese)
3. Mao Cui. Cao Jinghua tongzhi zai lieninggele daxue: fang yuan Beijing waiguoyu xueyuan yu-zhang Zhang Xichou tongzhi [Comrade Cao Jinghua at Leningrad University: Interview with former Dean of Beijing Foreign Studies Institute Comrade Zhang Xichou]. *Historical Materials of New Literature*, 1988, no. 2, pp. 8–9. (In Chinese)
4. Yuan Qing, Yin Guangming. Liuxue eguo yu zhongguo wenhua de zai e chuanbo — yi 20 shiji shangbanye wei zhongxin de yanjiu [Studying in Russia and the Spread of Chinese Culture in Russia — A study centered on the first half of the 20th century]. *Changbai Journal*, 2014, no. 3, pp. 119–124. (In Chinese)
5. Ge Baoquan. *Zhongwai wenxue yinyuan — Ge Baoquan bijiao wenxue lunji* [The Relationship between Chinese and Foreign Literature: A Collection of Articles on Comparative Literature]. Beijing, Beijing Publ., 1992. 690 p. (In Chinese)
6. Ge Baoquan. *A Q zhengzhuan zaiguowai* [The True story of Ah Q Abroad]. Beijing, People’s Literature Publ., 1991. 91 p. (In Chinese)
7. Di Mo. Zhongguo wenxue zai sulian [Chinese literature in Soviet Union]. *Shenbao Zhoukan*, 1936, vol. 1, no. 16, pp. 381–382. (In Chinese)
8. Vasilkov Ya. V., Sorokina M. Yu. *Men and Destiny. A Biographical and Bibliographical Dictionary of Oriental Scholars — Victims of Political Repression During the Soviet Era (1917–1991)*. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2003. 496 p. Available at: <http://memory.pvost.org/pages/vasilievba.html> (accessed: 06.11.2020). (In Russian)
9. Xiao San. Lu Xun zai sulian [Lu Xun in Soviet Union]. *Zhongsu wenhua zazhi*. Special issue on literature and arts, 1941, pp. 23–25. (In Chinese)
10. Zhongguo xinwenxue zai sulian: bayue de xiangcun yicheng ewen chuban [The New Chinese Literature in Soviet Union: “Village in August” was translated into Russian and published]. *Changfeng*, 1940, vol. 1, no. 2, p. 192. (In Chinese)
11. Shen Chengkuan. Huang Houxing. Wu Fuhui. *Zhang Tianyi yanjiu ziliao* [Zhang Tianyi. Studies and materials]. Beijing, Intellectual Property Publ., 2010. 501 p. (In Chinese)
12. Serebryakov E. A., Rodionov A. A. On Study and Translation of Lu Xun’s Heritage in Russia. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Problemy literatur Dalnego Vostoka”*, 2012, vol. 2, pp. 9–44. (In Russian)
13. Sorokin V. F. The study of new and modern Chinese literature in Russia. *Dukhovnaia kultura Kitaia. T. 3. Literatura. Iazyk i pismennost*. St. Petersburg: Eastern Literature Publ., 2008, pp. 193–202. (In Russian)
14. Lu Xun. *The True Story of Ah Q*. Leningrad, Priboi Publ., 1929. 188 p. (In Russian)
15. Fried J. Review: Lu Xun. The True Story of Ah Q. *New world*, 1929, no. 11. p. 255. (In Russian)
16. Kara-Murza G. Chinese literature. *Literaturnaia entsiklopediia: v 11 t*. Vol. 5. Moscow: Kom. acad. Publ., 1931, columns. 228–253. (In Russian)
17. T. Kh. Lu Xun. *Literaturnaia entsiklopediia: v 11 t*. Vol. 6. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1932, columns. 638–641. (In Russian)
18. Kessel M. Review of the book “Lu Xun. 1881–1936”. *Internatsional’naia literatura*, 1938, no. 7, pp. 194–195. (In Russian)
19. Zhang Jie. *Lu Xun: yuwai de jiejin yu jieshou* [Lu Xun Abroad: Approach and Acceptance]. Fu Zhou, Fujian Education Publ., 2001. 372 p. (In Chinese)
20. Fedorenko N. T. Lu Xun wenyi chuanguo de fengge [Features of Lu Xun’s Artistic Creativity]. Transl. by Bei Quan. *Epokha*, 1946, no. 41, pp. 8–10. (In Chinese)

21. Fadeev A. A. About Lu Xun. *Literaturnaia gazeta*, 1949, no. 087 (Oct. 29). (In Russian)
22. Mao Dun. *Waverings*. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1935. 256 p. (In Russian)
23. Mao Dun. *Midnight*. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1937. 652 p. (In Russian)
24. Lebedeva N. A. On the Studies of modern literature of North-East China (1919 –1949) in the USSR and Russia: History, Problems and Prospects. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXIV nauchnaia konferentsiia*. Moscow, Eastern Literature Publ., 2004, pp. 177–183. (In Russian)
25. Rudman V. Review. Tian Jun. Village in August. *Zvezda*, 1939, no. 12, pp. 190–193. (In Russian)
26. Guo Moruo. *Zhongsu wenhua zhi jiaoliu* [The Culture Exchanges between China and the USSR]. Shanghai, Joint Publ., 1949. 157 p. (In Chinese)
27. Vasiliev V. P. *Essay on the history of Chinese literature. Reprinted in Russian and Chinese*. St. Petersburg, Confucius Institute at St. Petersburg State University Press, 2013. 334 p. (In Russian)

Received: November 27, 2020

Accepted: December 28, 2020

Authors' information:

She Xiaoling — PhD, Researcher; shexling3@mail.sysu.edu.cn

Wen Jian — PhD, Associate Professor; wenjianlyjvip@163.com